

Блж. АВГУСТИН КАК ЭКЗЕГЕТ В «ТОЛКОВАНИИ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА»: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ¹

Доброцветов Павел Кириллович

кандидат философских наук, кандидат богословия

доцент кафедры богословия

Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

agathantos@list.ru

Для цитирования: Доброцветов П. К. Блж. Августин как экзегет в «Толковании на Евангелие от Иоанна»: некоторые наблюдения // Библейские схолии. 2020. № 1 (1). С. 209–218. DOI: 10.31802/BSCH.2020.1.1.012

Аннотация

УДК 2-335 (27-277.2)

В статье представлен краткий вводный обзор до сих пор не изданного на русском языке крупного труда блж. Августина Гиппонского «Толкование на Евангелие от Иоанна» («In Ioannis Euangelium Tractatus CXXIV»), обстоятельств его написания и отражения в нём личности Августина как экзегета и проповедника. Автор напоминает читателю известное различие между так называемыми синоптическими Евангелиями и Евангелием от Иоанна и указывает на численное превосходство древнецерковных толкований на Евангелие от Матфея по сравнению с таковыми на Евангелие от Иоанна, а также, вероятно, первый образец толкования данного Евангелия в латинской традиции. Специфика Августиновского толкования на Евангелие от Иоанна определяется тем, что это скорее

1 Статья написана на основе доклада, произнесённого на Международной научно-богословской конференции «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» 16–17 мая 2019 г.

не научно-экзегетический трактат в собственном смысле слова, но собрание проповедей для широкой, хотя и взыскательной аудитории. По мнению ряда зарубежных исследователей, «Толкование на Евангелие от Иоанна» было написано и произнесено в 406–418 гг. в Гиппонский епископский период жизни и деятельности Августина. Статья затрагивает общее отношение Августина к Священному Писанию и его в определённой степени вариативный символический подход к библейской экзегезе. Статья основывается на изучении текста блж. Августина и сопутствующей вторичной литературы по теме.

Ключевые слова: блж. Августин Гиппонский, евангелист Иоанн, «Толкование на Евангелие от Иоанна», экзегеза, проповедь, гомилетика, христоцентризм Библии.

«Толкование на Евангелие от Иоанна» или, точнее, «124 Рассуждения на Евангелие от Иоанна» блж. Августина Гиппонского (354–430 гг.) (CPL 278) являются важной вехой в древней святоотеческой традиции экзегезы Священного Писания Нового Завета. Данный целостный комментарий отмечен пастырским характером и необыкновенно богат богословским, философским и нравственно-аскетическим содержанием².

Как известно, ещё в древнецерковной традиции Евангелие от Иоанна стояло на особом месте по отношению к прочим — так называемым синоптическим, Евангелиям, как отличающееся своим духовным характером, на что обратил внимание ещё Климент Александрийский (150–215 гг.) и отмечали последующие экзегеты³.

Если синоптические Евангелия, начинающиеся с родословий Христа по Его человечеству, говорят нам о Нём преимущественно как о Человеке, то есть отталкиваются в некотором смысле от точки зрения современников Христа, знавших Его как человека, «исторического Иисуса», и затем постепенно подводят их мысль к тому, что Христос есть Сын Божий и Бог, то евангелист Иоанн сразу начинает своё повествование с трансцендентной реальности премирного и домирного бытия Христа как Бога Слова, Сына Божия, изрекая всем известные великие слова: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог* (Ин. 1, 1), а уже затем переходит к Его Воплощению: *Слово стало плотью* (Ин. 1, 14).

Многие восточные древнецерковные авторы писали свои толкования на это Евангелие почти вдвое меньше по сравнению с толкованиями на Матфея⁴. На Западе же полноценная история экзегезы Евангелия от Иоанна начинается лишь с «Бесед на Евангелие от Иоанна» блж. Августина.

В целом, как остроумно, хотя и небесспорно, подмечает ситуацию с экзегезой Священного Писания в IV–V вв. исследователь Ф. ван Флетерен, «Августин является первым православным экзегетом на Западе, развивавшим значительную и оригинальную герменевтику. Филон и Ориген были его предшественниками на Востоке, свт. Амвросий Медиоланский и Тихоний на Западе. Амвросий был православным, но не оригинальным; Тихоний же оригинальным, но не православным»⁵.

2 Patrology. Vol. 4: Golden Age of Latin Patristic Literature / ed. A. Berardino. Westminster, 1986. P. 395.

3 Eusebius Cesariensis. Historia ecclesiastica VI, 14 // PG. 20. Col. 552.

4 CPG. Vol. V. P. 132.

5 Van Fleteren F. Principles of Augustine's Hermeneutic: An Overview // Augustine Biblical Exegete. New York, 2001. P. 1.

Своё сочинение «*In Ioannis Euangelium Tractatus CXXIV*» Августин создал в свой Гиппонский период (391–430 гг.), уже будучи епископом. Оно состоит из 124 бесед, часть из которых была действительно произнесена в храме для паствы, а часть надиктована⁶. Исследователями отмечается, что «Рассуждения на Евангелие от Иоанна» в своей первой части произносились импровизированно и записывались стенографами в процессе произнесения. Это подтверждается некоторыми моментами в тексте, не относящимися к делу, и некоторой путаницей, неясными местами, повторами и многочисленными замечаниями, относящимися к реакции слушателей⁷. Таким образом, перед нами скорее не научно-экзегетический трактат в собственном смысле слова, но собрание проповедей для самой широкой аудитории, что придаёт определённую специфику тексту.

Беседы имеют определённое деление на две группы: 1–54 и 55–124. При этом было немало споров по поводу их датировки. В целом это период 406–418 гг.⁸ Отметим, что в это время Августин работал над такими своими долго писавшимися сочинениями, как «О Троице» (400–415 гг.), «О книге Бытия буквально» (401–415 гг.), «Рассуждения на Послание Иоанна к Парфянам» (407–416 гг.), «О граде Божиим» (413–426 гг.), что не могло не отразиться в тематическом взаимодействии.

Как и для другого современного ему великого отца Церкви, пастыря и экзегета Священного Писания — свт. Иоанна Златоуста, совмещавшего в своей деятельности толкование Священного Писания и проповедь, «для Августина экзегеза Священного Писания была необходимой частью проповеди и по-настоящему важным видом богословской деятельности, более важным, возможно, чем формальные богословские трактаты»⁹. Всё это было вызвано непосредственной заботой о его собственной пастве. В проповеди он находит смысл своей жизни, объявляя своим слушателям: «ради вас я живу»¹⁰.

Описывая стиль проповеди и аудиторию Августина, современный исследователь пишет: «Сидя на своей кафедре в своей церкви в Гиппоне с Библией, открытой на аналое, Августин говорил энергично, исполняясь драматической силы древнего ораторского стиля, обращаясь

6 Patrology. Vol. 4: Golden Age of Latin Patristic Literature. P. 395.

7 *Augustine, St. Tractates on the Gospel of John* / trans. by J. W. Rettig. Vol. 1. Washington (DC), 1988. P. 10.

8 Patrology. Vol. 4: Golden Age of Latin Patristic Literature. P. 395.

9 *Augustine, St. Tractates on the Gospel of John*. Vol. 1. P. 3.

10 *Augustinus*. In *Joannis euangelium* 18, 12 // PL. 35. Col. 1543.

прямо и непосредственно к пёстрой аудитории, стоящей пред ним. Эти непостоянные и горячие африканцы отвечали на слова епископа возгласами энтузиазма, или вопросами, или слезами, или гулом неодобрения. Эти проповеди были живым общением между пастырем и его паствой, и он был весьма чувствителен и отзывчив к их реакции, а они, в свою очередь, быстро оказывались под воздействием его проповеди. Чувствительность, порывистость, основательное знание учения, что позволяло им следить за сложной богословской аргументацией, и стремление к крепкой и непоколебимой вере отличали эти массы людей... все они: аристократы и рабы, богатые и бедные, важные государственные чиновники и обычные люди, образованные и необразованные, некоторые даже не умеющие читать, духовно продвинутые и обычные, мужья и жёны, девы и вдовы, крещёные и оглашенные, язычники, еретики и иудеи, в смешении возрастов, полов, темпераментов, верований и т. п. — этот Божий народ Августин никогда не переставал любить и служить ему»¹¹.

Отмечается также, что «большая часть проповедей блж. Августина была произнесена в Иппоне в так называемой “базилике мира” (*Ecclesia pacis*)»¹².

В своей проповеди блж. Августин ярко раскрывается как личность искренняя, открытая и порывистая. Сама проповедь его была призвана к полному вовлечению в неё слушателя и изменению к лучшему через это «таинство слова Божиего». Но Августин часто даёт понять, что он выступает всего лишь глашатаем Евангельской истины, а говорит в читаемых словах Евангелия Сам Христос — Предвечный Сын Божий: «Слушайте, говорю я, и внимайте, к чему должна устремляться наша надежда. Христос Иисус говорит. Единородный Сын Божий, совечный и равный Отцу говорит. Ради нас ставший человеком, но не ставший, как всякий человек, лжецом (ср. Пс. 115, 11), говорит. Путь, Жизнь, Истина (ср. Ин. 14, 6) говорит. Победивший мир (ср. Ин. 16, 33) говорит. О тех, ради кого победил, говорит. Услышьте то, что Он говорит, уверуйте в это, имейте упование на это, жаждите этого... Слушайте и радуйтесь, имея надежду»¹³.

Более того, согласно Августину, Сам Христос ещё и участвует в процессе проповеди Августина и невидимо просвещает сердца слушателей: «Но, возможно, вы скажете, что я ближе к вам, чем Бог. Отнюдь!

11 *Augustine, St. Tractates on the Gospel of John. Vol. 1. P. 5, 6.*

12 *Садовский Д., прот. Блаженный Августин как проповедник: историко-гомилетическое исследование. Сергиев Посад, 1913. С. 51.*

13 *Augustinus. In Joannis Evangelium 111, 1 // PL. 35. Col. 1925.*

Он гораздо ближе. Ведь я стою пред очами вашими, а Он руководит вашей совестью»¹⁴. «Августин часто просит аудиторию молиться вместе с ним, чтобы они через него достигали нужного понимания слов Священного Писания»¹⁵. «Большей частью, если только не всегда, блж. Августин говорил свои поучения импровизацией, без всякой предварительной записи, и в наибольшей мере приготовление его ограничивалось одним лишь обдумыванием предмета. Он смотрел на проповедь как на плод Божественного вдохновения и полагался в этом случае более на откровение свыше»¹⁶: «Смогу ли я ещё что-нибудь сказать по этому поводу... будет зависеть от помощи Господней и от остроты вашего внимания»¹⁷.

Августин, зная, как его чтут его слушатели, тем не менее отказывается по своему смирению принимать «лавры» своему проповедническому и богословскому дарованию пред лицом бездонной премудрости слова Божия: «вы должны понять, кто я и за что берусь, ибо я — человек, взялся говорить о Божественных вещах, плотский — о духовном, смертный — о бессмертном... По мере своей беру я то, что подаю вам на стол; там, где открыто, я вкушаю вместе с вами, а где закрыто, там вместе с вами стучу»¹⁸. «Послушайте меня, скорее вопрошающего, нежели рассуждающего, скорее ищущего, нежели предполагающего, скорее учащегося, нежели учащего; вы же также вопрошайте вместе со мной или через меня»¹⁹. «Ибо у нас один Учитель, и все мы соученики в одной школе»²⁰.

При этом Августин, как мудрый пастырь, увлекаясь содержанием толкуемого Евангелия, внимательно следит за слушателями и оценивает их степень понимания, видит по лицам людей — поняли ли они сказанное, и если да, то вслух выражает радость по этому поводу²¹. Он опасается перегрузить слушателей «грузом учения»²² и что-то из толкуемого предлагает объяснить позже по мере духовного созревания паствы²³.

В отношении к Священному Писанию у Августина присутствуют традиционные для святоотеческой герменевтики темы. Единство между Новым и Ветхим Заветом христоцентрично и зиждется на Христе

14 *Augustinus*. In Joannis evangelium 1, 7 // PL. 35. Col. 1382–1383.

15 *Augustine*, *St. Tractates on the Gospel of John*. Vol. 1. P. 10.

16 *Садовский Д., прот.* Блаженный Августин как проповедник. С. 56.

17 *Augustinus*. In Joannis evangelium 19, 11 // PL. 35. Col. 1548–1549.

18 *Augustinus*. In Joannis evangelium 18, 1 // PL. 35. Col. 1535–1536.

19 *Augustinus*. In Joannis evangelium 38, 9 // PL. 35. Col. 1679.

20 *Augustinus*. In Joannis evangelium 16, 3 // PL. 35. Col. 1523–1524.

21 *Augustinus*. In Joannis evangelium 39, 8 // PL. 35. Col. 1685–1686.

22 *Augustinus*. In Joannis evangelium 18, 12 // PL. 35. Col. 1543.

23 *Augustinus*. In Joannis evangelium 8, 13 // PL. 35. Col. 1458.

как на Сыне Божиим, говорившим таинственно в откровениях с ветхозаветными праведниками и пророками: «Авраам, и Исаак, и Иаков, и Моисей, и патриархи, и пророки, предсказавшие Христа, были овцами и слушали Христа»²⁴. При этом Новый Завет выше Ветхого, как вино ценнее воды: «Когда же Он обратил саму воду в вино, Он показал нам, что Ветхие Писания также от Него, ведь по Его велению были наполнены водоносы. Хотя и те Писания от Господа, в них, тем не менее, ничего не будет понятно, если в них не узреть Христа»²⁵. Исключительный же и богооткровенный характер Нового Завета Августин видит в том, что Христос в качестве апостолов специально «избрал неучей, чтобы тем самым посрамить мир»²⁶.

В смысловом же отношении, по Августину, «в Писаниях присутствует единство, всё находится в согласии, и нет ничего противоречивого. Отвергни разлад из сердца своего, уразумей согласие Писаний. Неужели противоречивое может быть названо истиной?»²⁷

В то же время Св. Писание как Откровение Божие, так же как и Боговоплощение, есть снисхождение Божие к нам и нашей немощи, своего рода кенозис, донесение высочайших и неизречённых истин на земном языке человеческих образов и слов: «Писание не возвысило бы нас, если бы оно не снизошло до нас, как и Слово, ставшее плотью, снизошло, чтобы возвысить»²⁸. Поэтому Священное Писание обладает великой глубиной и скрытыми смыслами, которые оказываются доступны через богопросвещённость свыше, труд по их уразумению и символическое толкование.

Экзегезу Евангелия от Иоанна в данном сочинении Августина определяют как аллегорическую, или, лучше сказать — символическую или духовную. При том, что Августин не отвергает других способов толкования и использует их также, тем не менее, поскольку Писание содержит в себе великую глубину и несёт много смыслов, буквальное и историческое повествование выступает как своего рода знак более глубоких истин. При этом символическое толкование не отменяет собой буквального или исторического смысла²⁹, но, скорее, накладывается на них неким «вторым рядом».

24 *Augustinus*. In Joannis evangelium 45, 9 // PL. 35. Col. 1722.

25 *Augustinus*. In Joannis evangelium 9, 5 // PL. 35. Col. 1460. Ср.: *Augustinus*. In Joannis evangelium 24, 5 // PL. 35. Col. 1594–1595.

26 *Augustinus*. In Joannis evangelium 7, 17 // PL. 35. Col. 1445–1446.

27 *Ibid.* Col. 1546.

28 *Ibid.* Col. 1914.

29 *Augustine, St. Tractates on the Gospel of John*. Vol. 1. P. 10.

После грехопадения человек оказался неспособен постигать Бога и Божественную истину прямым умственным видением, поэтому ему требуется некая вещественная или образная «подпорка» для познания сверхчувственной Божественной реальности, в качестве которой выступает символ, знак³⁰. По словам Августина, «разумеется, всё, что ни содеял Господь наш Иисус Христос, достойно изумления и удивления: и дела, и слова. Дела — поскольку это свершения, а слова — поскольку это знаки»³¹. И, как смело обобщает исследователь Норрис, для Августина Само «Воплощённое Слово есть Знак превыше всех знаков и есть основа для понимания знака как такового и его отношений»³².

При этом при символическом толковании Евангелия Августин нередко предоставляет благочестивому читателю Священного Писания некоторую свободу и вариативность в выборе предложенных смыслов³³. Но есть и библейские места, требующие строгого и точного истолкования, ибо они касаются догматов: «Ведь не рождались бы ереси и всякие превратные учения, пленяющие души и низвергающие их в бездну, если бы правильно были поняты Писания и если бы то, что понято в них не должным образом, не принималось бы бездумно и самонадеянно»³⁴.

Как замечает Ф. ван Флетерен, в своих «Рассуждениях» блж. Августин соединяет Священное Писание и богословие: «в святоотеческую эпоху Писание было основой для всякого богословия. Действительно, экзегеза и была богословием»³⁵.

Источники

Augustinus. In Joannis evangelium // PL. T. 35. Col. 1379–1976.

Augustine, St. Tractates on the Gospel of John / trans. by J. W. Rettig. Vol. 1–5. Washington (DC): Catholic University of America Press, 1988–1995.

Eusebius Cesariensis. Historia ecclesiastica // PG. T. 20. Col. 45–906A.

Евсевий Кесарийский. Церковная история / вводн. ст., комм., библиографический список и указ. И. В. Криушина. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2013.

30 О семиотической теории знаков и обозначаемого блж. Августина см.: Попов И. В. Труды по патрологии. Т. 2: Личность и учение блж. Августина. Сергиев Посад, 2005. С. 455–472.

31 *Augustinus*. In Joannis evangelium 44, 1 // PL. 35. Col. 1713; ср.: *Augustinus*. In Joannis evangelium 8, 3 // PL. 35. Col. 1451–1452.

32 *Norris J.* Augustine and Sign in Tractatus in Joannis Euangelium // Augustine Biblical Exegete. New York, 2001. P. 217.

33 *Augustinus*. In Joannis evangelium 9, 9 // PL. 35. Col. 1462–1463.

34 *Augustinus*. In Joannis evangelium 18, 1 // PL. 35. Col. 1535–1536.

35 *Van Fleteren F.* Principles of Augustine's Hermeneutic. P. 14.

Литература

- Попов И. В. Труды по патрологии. Т. 2: Личность и учение блж. Августина. Сергиев Посад: СТСЛ, 2005.
- Садовский Д., прот. Блаженный Августин как проповедник: историко-гомилетическое исследование. Сергиев Посад: СТСЛ, 1913.
- Norris J. Augustine and Sign in Tractatus in Johannis Euangelium // Augustine Biblical Exegete. New York: Peter Lang, 2001. P. 215–232.
- Patrology. Vol. 4: Golden Age of Latin Patristic Literature / ed. A. Berardino. Westminster: Christian Classics, 1986.
- Van Fleteren F. Principles of Augustine's Hermeneutic: An Overview // Augustine Biblical Exegete. New York: Peter Lang, 2001. P. 1–32.

St. Augustine as an Exegete in «The Interpretation on the Gospel of John». Some Observations

Pavel K. Dobrotsvetov

PhD in Philosophy, PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Theology

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

agathantos@list.ru

For citation: Dobrotsvetov, Pavel K. "St. Augustine as an Exegete in «The Interpretation on the Gospel of John». Some Observations". *Biblical Scholia*, № 1 (1), 2020, pp. 209–218 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2020.1.1.012

Abstract. The report provides a brief introductory overview of St. Augustine's of Hippo large work «The Interpretation on the Gospel of John» (*In Ioannis Euangelium Tractatus CXXIV*) which has not been published in Russian, the circumstances of its writing and reflection the personality of Augustine as an exegete and preacher in it. The author reminds the reader of the well-known difference between the so-called synoptic Gospels and the Gospel of John and points to the numerical superiority of the Old Church interpretations on the Gospel of Matthew compared to those on the Gospel of John, and also probably the first example of the interpretation on this Gospel in the Latin tradition. The specificity of Augustine's interpretation on John is determined by the fact that it is rather not a scientific-exegetical treatise proper, but a collection of sermons for a wide, though demanding audience. According to a number of foreign researchers the «The Interpretation on the Gospel of John» was written and pronounced in 406–418 in the Hippo episcopal period of Augustine's life and work. The report touches upon Augustine's general attitude to Holy Scripture and his variable symbolic approach to biblical exegesis in some ways. The article is based on the study of the text of the St. Augustine and related secondary literature on the subject.

Keywords: St. Augustine of Hippo, the Evangelist John, «The Interpretation on the Gospel of John», exegesis, preaching, homiletics, christocentrism of the Bible.

References

- Berardino A. (ed.) (1986) *Patrology*. Westminster: Christian Classics, vol 4.
- Fleteren F. (2001) "Principles of Augustine's Hermeneutic: An Overview". *Augustine Biblical Exegete*. New York: Peter Lang, pp. 1–32.
- Krivushin I. V. (ed.) (2013) *Evsevij Kesarijskij. Cerkovnaja istorija [Eusebius of Caesarea. Church History]*. Saint-Petersburg: Publishing House of Oleg Abyshko (in Russian).
- Norris J. (2001) "Augustine and Sign in Tractatus in Johannis Euangelium". *Augustine Biblical Exegete*. New York: Peter Lang, pp. 215–232.
- Popov I. V. (2005) *Trudy po patrologii. T. 2: Lichnost' i uchenie blzh. Avgustina [Works on Patrology. Vol. 2. Personality and Doctrine of St. Augustine]*. Sergiev Posad: STSL (in Russian).
- Rettig J. W. (ed.) (1988–1995) *Saint Augustine. Tractates on the Gospel of John*. Washington (DC): Catholic University of America Press, vol. 1–5.